



УДК 631.1+316.334.55

<https://doi.org/10.47612/978-985-7149-55-1-2020-179-181>

Александр Петриков, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, руководитель
 ВИАПИ им. А. А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ,
 г. Москва, Россия

Новые риски и новые возможности развития сельского хозяйства и села в пост-пандемической экономике

Сельское хозяйство, как и другие отрасли экономики, испытывает негативное влияние корона-кризиса. Прежде всего это трудности в поставках ресурсов и сбыте продукции вследствие логистических сбоев; сокращение спроса на продовольствие из-за снижения реальных доходов населения; рост издержек сельхозпроизводителей в силу роста цен на импортные средства производства и материалы; уменьшение государственной поддержки и инвестиций в агропродовольственный сектор, обусловленное сокращением бюджетных доходов и др. Государствам и международным организациям придется принимать меры по снижению этих рисков.

В России, несмотря на то что правительство не отнесло сельское хозяйство к наиболее пострадавшим от пандемии отраслям, был принят ряд дополнительных мер по его поддержке:

увеличение кредитования сезонных работ 2020 г.;
 дополнительное финансирование мер по техническому перевооружению;

стимулирование спроса на продовольствие за счет общих социальных выплат населению, а также выделения кредитов продовольственному ритейлу;

поддержка железнодорожных перевозок сельскохозяйственного сырья и малоформатной торговли продовольствием.

Крупные агропродовольственные компании, играющие большую роль в продовольственном снабжении крупных городов, были включены в перечень системообразующих организаций с возможностью оказания им дополнительной поддержки. Пролонгированы на 2021 г. расчеты сельхозтоваропроизводителей по некоторым видам кредитов.

В целом это способствовало тому, что в текущем году экономический рост в агропродовольственном секторе (в сельском хозяйстве и в пищевой индустрии) продолжился, в отличие от промышленности (табл. 1).

Заметно вырос экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья, уменьшился импорт. По предварительным прогнозам, Россия в 2020 г. может свести к нулю отрицательное сальдо во внешней торговле в агропродовольственном секторе (табл. 2).

В среднесрочном и долгосрочном плане для уменьшения рисков от нарушения функционирования глобальных рынков (как ресурсных, так и продовольственных) требуются меры по развитию I сферы АПК: сельскохозяйственного машиностроения, микробиологической промышленности, производства средств защиты растений, ветеринарных препаратов, селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур, племенного животноводства. Именно по этим позициям у России велика зависимость от внешних поставок. Например, на российском рынке семенного материала высок удельный вес семян иностранных сортов, в том числе завезенных из-за рубежа, особенно по таким культурам, как сахарная свекла, подсолнечник, картофель, овощи (табл. 3).

В собственно аграрной сфере основное внимание должно быть уделено производству качественной продукции как средства повышения иммунитета населения от неблагоприятных факторов внешней среды, а также отраслям, по которым еще не достигнуты критерии продовольственной независимости, список которых расширен в принятой в январе 2020 г. второй редакции Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Это производство говядины, молока, овощей

Таблица 1. Индексы производства, % к предыдущему году

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Январь – сентябрь 2020 г.
Промышленность	102,1	102,9	102,4	97,1
Производство пищевых продуктов	104,2	104,9	104,9	110,9
Сельское хозяйство	102,9	99,8	104,3	103,3

Примечание. По данным Росстата.

Таблица 2. Внешняя торговля продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, млрд долл. США

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Январь – сентябрь 2020 г.	
				млрд долл. США	% к январю – сентябрю 2019 г.
Экспорт	20,7	24,9	24,8	20,1	114,9
Импорт	28,8	29,6	29,8	21,3	99,2
Сальдо	-5,1	-4,7	-5,0	-1,2	-

Примечание. По данным Росстата.

Таблица 3. Структура высеванных семян сельскохозяйственных культур в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах и в хозяйствах индивидуальных предпринимателей в 2018–2019 гг., %

Год	Высеяно – всего	В том числе		Включенные в Госреестр			
		сорта, включенные в Госреестр	несортные и не включенные в Госреестр	отечественные – всего	иностраннне – всего	Из них	
						произведенные в России	завезенные из-за рубежа
Яровые зерновые и зернобобовые							
2018	100,0	83,9	16,1	70,7	13,2	12,9	0,3
2019	100,0	86,8	13,2	72,1	14,7	14,1	0,6
Кукуруза							
2018	100,0	96,3	3,7	47,5	48,8	8,9	39,9
2019	100,0	96,6	3,4	45,8	50,8	15,4	35,4
Сахарная свекла							
2018	100,0	97,6	2,4	0	97,6	12,2	85,4
2019	100,0	98,9	1,1	0,6	98,3	14,4	83,9
Подсолнечник							
2018	100,0	89,1	10,9	27,8	61,3	12,5	48,8
2019	100,0	93,0	7,0	26,6	66,4	26,8	39,6
Соя							
2018	100,0	80,3	19,7	46,3	34,0	32,8	1,2
2019	100,0	84,8	15,2	41,8	43,0	40,4	2,6
Рапс яровой							
2018	100,0	75,0	25,0	38,0	37,0	21,7	15,3
2019	100,0	73,2	26,8	31,7	41,5	21,5	20,0
Картофель							
2018	100,0	66,5	33,5	11,9	54,6	53,2	1,4
2019	100,0	68,7	31,3	9,7	59,0	58,1	0,9
Овощные культуры							
2018	100,0	92,6	7,4	20,0	72,6	3,2	69,4
2019	100,0	88,0	12,0	43,1	44,9	8,4	36,5

Примечание. По данным ФГБУ «Россельхозцентр» Минсельхоза России.

и фруктов. По данным отраслям еще существенна доля импорта.

Пандемия дает новый импульс развитию цифровых коммуникаций на агропродовольственных и ресурсных рынках; усиливается роль локальных систем продовольственного обеспечения и малых форм производства, отличающихся территориальной рассредоточенностью и относительно меньшей частотой социальных контактов.

Необходима биологизация сельского хозяйства, разработка и освоение ресурсосберегающих технологий, менее зависящих от поставок внешних ресурсов, использующих в первую очередь внутренние возможности агробиоценозов и поэтому более устойчивых к внешним стрессам.

Пандемия COVID-19 является дополнительным аргументом в пользу ограничений роста крупных и крупнейших городских агломераций и развития сельских территорий. С одной стороны, уменьшение населения крупных городских агломераций, более равномерное распределение людей по территории страны снижает риски распространения различного рода инфекций, в том числе и коронавирусных, с другой – когда чрезвычайная ситуация наступает, переезд в сельскую местность для многих городских семей становится дополнительной защитой от заболевания. Село выступает территорией безопасности, страхует общество от тяжелых последствий переживаемого катаклизма.

В связи с этими новыми возможностями и потребностями представляется необходимым обратить

внимание на следующие приоритеты аграрной и сельской политики:

1. Всемирное развитие цифровизации АПК и сельских территорий.

По оценкам Минсельхоза России, объем рынка ИТ в АПК должен увеличиться в ближайшие 7 лет в 5 раз: с 400 млрд руб. в 2017 г. до 2 трлн руб. к 2024 г. На данный момент в аграрном секторе России реализуются следующие основные направления цифровых решений:

- развитие геоинформационных систем (ГИС) отрасли;
- развитие систем точного земледелия;
- разработка систем принятия решений, планирования, управления проектами и рисками в АПК;
- автоматизация и роботизация производственных процессов;
- предоставление государственных услуг в электронном виде органами управления АПК;
- анализ больших данных и моделирование в управлении отраслью;
- цифровизация отдельных управленческих функций на федеральном и региональном уровне;
- развитие площадок Интернет-торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием;
- использование социальных сетей для решения проблем сельской экономики.

2. Переход к устойчивому сельскому хозяйству, при котором максимально используется ресурсный потенциал земель, но при этом обеспечивается экологическая

безопасность и постоянное возобновление плодородия экосистемы. В частности, необходимы:

1) разработка подпрограммы «Развитие органического сельского хозяйства» в составе Госпрограммы развития сельского хозяйства; формирование прозрачной системы сертификации и аккредитации производителей органической продукции; налаживание государственно-статистического наблюдения за их деятельностью;

2) принятие федеральных и региональных нормативов и стандартов рационального использования земель сельскохозяйственного назначения (по состоянию на 1 января 2020 г. такие нормы содержались в нормативно-правовых актах только 20 субъектов Российской Федерации), а также учет природно-ландшафтных требований при предоставлении погектарной поддержки (в Европейском союзе такими требованиями обусловлено получение 30 % погектарных выплат);

3) совершенствование нормативной базы в сфере качества пищевой продукции (существующая в Российской Федерации система технического регулирования устанавливает показатели качества пищевой продукции как рекомендуемые, а не обязательные, позволяя недобросовестному бизнесу манипулировать качеством пищевой продукции).

3. Приоритетное развитие малого и среднего бизнеса. Это важно в силу разных причин:

с точки зрения насыщения рынка продукцией, произведенной по менее интенсивным технологиям;

с позиций устойчивости продовольственных систем; исходя из необходимости сохранения в обжитом состоянии сельских территорий.

На этапе, когда надо было быстро насытить внутренний рынок отечественной продукцией и обеспечить продовольственную безопасность страны, приоритетная поддержка крупных сельхозпроизводителей была в целом оправдана, хотя без перекосов не обошлось. Но сейчас эти задачи в основном решены. Целесообразно переключить государственную поддержку с крупного бизнеса на средние и малые сельскохозяйственные организации, семейные фермерские хозяйства, создать кооперативную сеть переработки и сбыта их продукции, а также развивать сотрудничество между крупными компаниями интегрированного типа и малыми хозяйствами на принципах так называемого контрактного сельского

хозяйства. Важно также стимулировать переход высоко-товарных личных подсобных хозяйств в фермерские.

Особенно актуальна переориентация мер финансово-кредитной поддержки. Из данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. следует, что фермерам и индивидуальным предпринимателям менее доступны субсидии и кредиты, чем сельскохозяйственным организациям, особенно крупным. Охват сельскохозяйственных организаций субсидиями составляет 69 %, крупных сельскохозяйственных организаций – почти 76, кредитами – 25 и 37 % соответственно; у фермеров и ИП – 35 и 11 % соответственно.

4. Устойчивое развитие сельских территорий.

В Российской Федерации по-прежнему сохраняется отрицательное сальдо в миграционном обмене между городом и селом (табл. 4).

Как показала Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 г. и сравнение ее результатов с итогами сельскохозяйственной переписи 2006 г., в стране растет численность личных подсобных хозяйств с заброшенными земельными участками и пустующими домами, что является одним из индикаторов социального опустынивания сельских территорий. Если в 2006 г. таких хозяйств в сельских поселениях было 1 361,3 тыс. (9,2 % от их общего числа), то в 2016 г. – 2 064, тыс. (13,7 %). За десятилетие прирост составил 703,5 тыс. (4,5 п. п.). Особенно высок удельный вес ЛПХ с заброшенными участками и пустующими домами в сельской местности исторического центра и приграничных регионов. По сравнению с 2006 г. рост доли пустующих сельских домов наблюдался во всех субъектах Российской Федерации, кроме 9 регионов (Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея, Республика Татарстан, Самарская, Ленинградская, Воронежская, Челябинская области).

В целях изменения этой неблагоприятной тенденции в мае 2019 г. принята Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» до 2025 г. Разрабатываются меры по диверсификации деятельности сельскохозяйственных производителей и сельской экономики в целом, развитию местного самоуправления и стимулированию переезда городского населения в сельскую местность.

Таблица 4. Миграция сельского населения внутри России, 2014–2018 гг.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Прибыло населения – всего, чел.	1 190 541	1 235 172	1 233 546	1 220 603	1 267 767
В том числе в трудоспособном возрасте, чел.	828 565	865 114	856 259	839 581	860 730
%	69,6	70,0	69,4	68,8	67,9
Выбыло населения – всего, чел.	1 393 261	1 354 837	1 331 466	1 318 489	1 369 034
В том числе в трудоспособном возрасте, чел.	989 692	948 060	912 433	892 914	919 197
%	71,0	70,0	68,5	67,7	67,1
Сальдо миграции – всего, чел.	-202 720	-119 665	-97 920	-97 886	-101 267
В том числе по населению в трудоспособном возрасте, чел.	-161 127	-82 946	-56 174	-53 333	-58 467
%	79,4	69,3	57,4	54,5	57,7

Примечание. По данным Росстата.

Материал поступил 08.10.2020 г.